

Когда все были в сборе, Император взял из рук У Дэхуая список и, бегло просмотрев его, спросил:

— Трое не явились?

У Дэхуай смиренно склонил голову:

— Именно так, Ваше Величество. Полдень настал, а трое господ так и не прибыли к воротам Тайхэ. Согласно Вашему повелению, я вычеркнул их имена.

Государь кивнул и обвел взглядом оставшихся семерых или восьмерых кандидатов. На Хэ Гу его взор на мгновение задержался, после чего он повернулся к императрице. Императрица Чэнь, разумеется, тоже сразу заметила юношу, и радость в её глазах было не скрыть.

Затем Император снова посмотрел на коленопреклоненных юношей и, заметив молодого человека в белом, на секунду замер:

— Ты... второй сын семьи Ван?

Ван Мучуань коснулся лбом пола:

— Ничтожный подданный Ван Мучуань приветствует Ваше Величество.

Император нахмурился:

— Ты пришел на отбор... твой отец знает об этом?

— Отвечаю Вашему Величеству: отец не знает.

У Хэ Гу дернулся уголок рта. «Даже если не знает, нельзя же быть настолько честным перед Государем!» — подумал он. Это ведь фактически означало признание в том, что старый мастер Ван против брака сына с принцессой, и тот явился тайком.

Брови Императора сошлись на переносице. В его взгляде на Ван Мучуаня читалось явное сожаление о растроченном таланте:

— Я слышал от твоего отца, что в этом году на весенних экзаменах ты потерпел неудачу. Но ты еще молод, и то, что ты уже прошел провинциальные испытания, — редкое достижение. Одной неудачи в столице недостаточно, чтобы опускать руки. Подготовься как следует, и через три года ты наверняка будешь в списке победителей. Вместо того чтобы прилежно учиться, ты пришел сюда, в эту суету...

Он не успел договорить — из-за жемчужной завесы послышался легкий кашель Старшей принцессы. Император осекся и замолчал.

Семья Ван была образцом благородства и честности. Ван Мучуань ни за что не стал бы губить карьеру ради богатых даров. Но именно из-за их прямолинейности отец и сын Ван считались «чистыми чиновниками», преданными лишь трону и не вступавшими в клики. Мучуань получил приглашение на отбор и, в отличие от тех, кто просто не пришел, посчитал своим долгом явиться. Верность Ванов была абсолютной, но порой казалась почти наивной.

Виновницей же приглашения была императрица Чэнь, которая страстно желала собрать для дочери всех лучших юношей столицы. Император в душе вздохнул. Он искренне хотел дать этим талантливым юношам шанс на великое будущее, а они — вот незадача — всё-таки

пришли.

Хэ Гу слушал этот разговор, и в душе его росло странное чувство. Что-то было не так... Но что именно, он никак не мог взять в толк. Всё потому, что наследник Хэ прожил две жизни бобылем и не знал, каково это — быть отцом. Иначе он бы сразу сообразил: каким бы ценителем талантов ни был Государь, ни один отец, выбирая зятя, не станет так убиваться при виде достойных кандидатов.

Ван Мучуань продолжал стоять на коленях. Его лицо с избытком белка в глазах выглядело еще более насмешливым и недовольным, чем обычно.

— Подданный желает взять принцессу в жены, — сухо бросил он.

Император:

— ...

Хэ Гу едва не прыснул со смеху. Наконец, церемония бесед началась. Перед отбором Хэ Гу разузнал о соперниках: большинство были заурядными личностями, не представлявшими угрозы. Разве что тот тридцатилетний мужчина, о котором в его списках не было ни слова — некий отпрыск клана Вэй из Лохэ. Выглядел он совершенно невзрачно, и Хэ Гу не придал ему значения.

Он считал, что опасаться стоит лишь двоих: Ван Мучуаня, который превосходил его в таланте на голову, и наследника Бо Жунъюань, Лу Гуйнина, обладавшего отличными данными во всём.

Кандидатов вывели за двери. Входить в зал для личного разговора с Императором, императрицей и принцессой можно было только по зову. Хэ Гу думал, что их просто выстроят в ряд и зададут пару вопросов, но всё оказалось гораздо торжественнее. Он начал заметно нервничать, глядя, как евнух У уводит одного за другим за двери. Хэ Гу был четвертым, сразу за братцем Ваном.

Когда Ван Мучуань вошел, Хэ Гу замер в тревожном ожидании. Едва тот вышел, Хэ Гу бросился к нему:

— Братец Ван, о чем спрашивал Государь?

Ван Мучуань приподнял веки и холодно процедил:

— С какой стати мне тебе говорить?

Хэ Гу:

— ...

— Наследник Хэ, прошу вас, — позвал У Дэхуай.

Хэ Гу одарил друга гневным взглядом и вошел в зал. За те несколько шагов его ладони стали влажными. Он вдруг подумал, что даже когда в прошлой жизни шел на штурм дворца с мечом в руке, он не волновался так сильно.

— Наследник Хэ, — начал Император. — Твой отец не хотел этого брака, но ты всё же здесь. Это твое собственное решение?

— Отвечаю Вашему Величеству: это моё решение.

Лицо Императора оставалось бесстрастным, а вот императрица сияла от радости:

— Почему же ты не послушал отца? Зачем пришел на этот отбор?

Хэ Гу сглотнул, прикрыл глаза и приказал себе: «Не нервничай. Ты прожил две жизни, это всего лишь женитьба, ничего страшного». Все эти дни он расспрашивал слуг, матушек в доме сестры и даже повесу Янь Динье — и все в один голос твердили: «Искренность — лучший путь к сердцу».

Старшая принцесса была жемчужиной в руках родителей. У неё было всё. Хэ Гу не мог предложить ей ничего материального, чего бы у неё не было. Поэтому он решил не плести красивых кружев из слов. Он просто скажет правду о своих чувствах — и этого должно быть достаточно.

Видя, что юноша молчит, Император хотел было повторить вопрос, но Хэ Гу вдруг поднял голову. Его взгляд был серьезен и тверд, словно он пытался пронзить жемчужную завесу.

— Подданный... подданный влюбился в Её Высочество с первого взгляда. Я искренне восхищаюсь принцессой. Если... если мне выпадет честь стать её мужем, я буду оберегать её всю жизнь и не позволю ни одной печали коснуться её сердца.

Закончив, Хэ Гу почувствовал, что от волнения у него пересохло в горлу.

Жемчужная завеса была устроена хитро: снаружи не видно ничего, а изнутри — весь зал как на ладони. Взгляд принцессы был прикован к юноше на коленях. Она видела, как он, думая, что за ним не наблюдают, быстро лизнул кончиком розового языка свою бледную нижнюю губу.

Император помолчал и переспросил:

— О? Стать мужем принцессы?

Хэ Гу, чувствуя, как дернулся кадык, снова поклонился:

— Именно так, Ваше Величество. Хотя официально выбирают «фума», я пришел сюда не за титулом чиновника при дворе, а чтобы стать мужем Её Высочества.

Император переглянулся с императрицей. Та уже не скрывала своего восхищения — типичный взгляд тещи, которой зять пришелся по душе. Государь снова втайне вздохнул.

— Можешь идти.

Хэ Гу растерялся. «И это всё?» Но евнух У уже стоял рядом, приглашая на выход.

Едва двери за ним закрылись, императрица обратилась к мужу:

— По-моему, дальше можно не выбирать. Этот мальчик прав: остальные пришли, чтобы стать «фума», и только он — чтобы стать мужем для нашей Юй-эр. Его сердце искренне.

Она повернулась к завесе:

— Юй-эр, что скажешь?

Император промолчал, а принцесса лишь пригубила чай и негромко ответила:

— Матушка, ритуал нельзя нарушать.

Императрица рассердилась:

— Какой еще ритуал?! Вы с отцом затеяли эти экзамены, словесность, военное дело... Раньше такого не было! Мы выбираем мужа для дочери, а не чиновника на госслужбу. Какой толк в талантах, если он тебе не пара?

Видя, что супруга закипает, Император поспешил вмешаться:

— Полно, полно. Юй-эр и так не хотела замуж. Мы обещали ей: если никто не пройдет испытания Палаты внутренних дел, мы больше не заговорим о свадьбе. Я — Сын Неба, моё слово твердо.

Императрица не нашла что ответить и лишь сердито зыркнула на мужа, прошептав:

— Да родной ли ты ей отец...

Император сделал вид, что не слышит. У Дэхуай, вернувшийся в зал, лишь печально вздохнул про себя. Принцесса твердо решила не выходить замуж, а Император был готов её защитить. Императрица же, несмотря на годы на троне, осталась чистой и наивной душой — куда ей тягаться с этой парой, у которой на двоих десять тысяч хитростей в голове...

Бедные юноши за дверью! Никто из них не знал, что тот «невзрачный» Вэй из Лохэ на самом деле был лучшим тайным стражем Императора, прошедшим через кровь и настоящие сражения. Где уж двадцатилетним мальчишкам тягаться с ним в боевых искусствах?

Что же до словесности... даже блестящий Ван Мучуань вряд ли превзойдет человека, который заранее знал темы и чей ответ готовили сами составители экзамена.

Если никто не пройдет литературный тест — тем лучше. А если кто и пройдет — «подставной» кандидат из Лохэ в пух и прах разделает этих юнцов на воинском этапе.

Похоже, свадьбе принцессы... всё-таки не бывать.

<http://bllate.org/book/15879/1615948>